

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Адзиева Э.С.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, elfee777@mail.ru

Приобретение широкого ряда необычных для языка оригинала концептуальных смыслов тесно связано со спецификой их употребления в различных дискурсах, профессиональных сферах общения, функциональных стилях, при этом различия британского и американского вариантов английского языка в научном дискурсе являются выраженными чрезвычайно минимально. Так, например, широкое число арабских заимствований в религиозном дискурсе обусловлено интересом к непривычной для большинства британцев религии, исламу, желанием сопоставить религиозную картину мира, характерную для христианства с системой этических и культурных ценностей ислама. Различия британского и американского вариантов английского языка в религиозном дискурсе являются также выраженными крайне редко.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, арабские реалии, заимствования, современный английский язык, национально-культурный контекст, религиозный дискурс.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ARAB BORROWING IN RELIGIOUS DISCOURSE OF THE BRITISH AND AMERICAN ENGLISH

Adzieva E.S.

Dagestan State University, Makhachkala, elfee777@mail.ru

The acquisition of a wide range of unusual for the language of the original conceptual sense is closely related to the specifics of their use in a variety of discourses, professional spheres of communication, functional styles, with differences of British and American English in the scientific discourse is the expression of an extremely minimal. For example, a wide number of Arab borrowing in the religious discourse is due to the interest not familiar to most Britons religion, Islam, desire to associate the religious view of the world, characteristic of Christianity with a system of ethical and cultural values of Islam. Differences of British and American English in the religious discourse is also an expression rarely.

Keyword: comparative analysis of Arab realities, borrowing, modern English, the national cultural context, religious discourse.

Необходимость заимствования арабской лексики, представленной в религиозном дискурсе британского варианта английского языка, обусловлена, прежде всего, отличием религиозной картины мира, представленной в современном английском языке и ориентированной на Христианство, от религиозной картины мира, представленной в арабском языке и ориентированной на Ислам.

Интенсивность заимствования арабской лексики, представленной в религиозном дискурсе как на британском, так и на американском вариантах английского языка, в современное время мотивируется правом каждого рядового британца исповедовать те религиозные взгляды, которые ему по душе, и притоком в Великобританию иммигрантов из арабо-говорящих стран, некоторые из которых в той или иной степени в свое время были колониями Британской империи.

Естественно, межкультурная коммуникация британцев с представителями Ислама во многих случаях способствовала активному проникновению религиозных реалий Ислама в английский язык, однако перевод Корана в 1861 г. Джоном Медоузом Родуэллом (John Medows Rodwell) (1808–1900) на современный английский язык обеспечил данным заимствованиям надежную основу и британского, и американского вариантов английского языка, поскольку данная версия перевода использовалась англоязычной личностью всего мира.

Существенные отличия в системе религиозных ценностей и ориентация на религиозные мифы, легенды и предания иного рода во многом способствовали активному заимствованию религиозных понятий и реалий из арабского языка. Обратив внимание на данный перевод Корана на английский язык, мы сможем обнаружить гораздо более обширные пласты арабских заимствований, активно использующихся языковой личностью, ориентированной на систему ценностей Ислама.

Объяснения необычной для рядового британца религиозной системы ценностей Ислама Дж. М. Родуэллом дает во введении к данному переводу, объясняя многие непонятные для рядового британца заимствования, которые он использует далее.

Their brows ache not from it, nor fails the sense:

And with such fruits as shall please them best,

And with flesh of such birds, as they shall long for: And theirs shall be the **Houris**, with **large dark eyes**, like pearls hidden in their shells, In recompense of their labours past [5].

От этого они не испытывают головной боли, да и смысл они истолковывают верно:

И имея в своем распоряжении такие плоды, которые принесут им наибольшее наслаждение,

А также плоть таких птиц, которых они пожелают:

Им достанутся Гурии (**Райские девы**) с большими темными глазами...

В данном случае Дж. М. Родуэлл помогает читателю понять, что означает использованная им арабская реалия **hourī** (British&AmericanEnglish) «**Райские девы**» -Arabic [hūr], мн.ч.[haugā'] «девы с большими темными глазами».

Мы видим, что и британский, и американский варианты заимствуют данное существительное и в форме единственного, и в форме множественного числа.

Однако даже при использовании лексики другого, не арабского, происхождения в большинстве случаев чувствуется арабский национально-культурный колорит, обусловленный историко-культурными тенденциями того или иного слова, являющегося калькой с религиозной арабской реалией.

This-because God is the protector of those who believe, and because the **infidels** have no protector [5].

Все это есть, потому что Бог – защитник верующих, и потому что у **неверующих (неверных)** нет защитника.

infidel (British&AmericanEnglish) - MedievalLatin [infidēlis]: unfaithful, fromIN - 1 + [fidēlis] (faithful): 1) Человек, который не имеет религиозную веру, неверующий; 2) отказ конкретной религии, особенно Христианство или Ислам; 3) характерные, или связывающие с неверными или неверие [3].

Следует отметить, что арабизм сходной семантики, Kaffir / Kafir (неверный, немусульманин), в британском и американском вариантах английского языка также существует.

Kaffir (British & American English) / Kafir (British & American English) -Arabic [kāfir], от [kafara] «отказываться верить».

1) табу (в южной части Африки) любой Черный Африканский; 2) наступление (среди мусульман) не мусульманин или неверный [3].

Однако его семантическая деривация в настоящее время привела к возможности использования данного слова также для обозначения кафира (представителя немусульманского населения Нуристана); негров (употребляется в Южной Африке и является оскорбительным словом, «черномазый»); кафра (представителя народа, живущего в ЮАР), акции южноафриканских горнодобывающих компаний [1].

Не менее осторожным к арабским заимствованиям является и Клод Филд, автор монографии «MysticsandSaintsofIslam» [4].

Стремясь очаровать читателя культурой Востока, Клод Филд активно использует арабские реалии, многие из которых прочно вошли в состав современного английского языка и активно используются не только в религиозном, но также в научном и политическом дискурсах, обусловленных интересом к культурным, этническим и социальным особенностям арабского мира.

The period during which the asceticism practised by the earlier **Sufis** passed into the dreamy pantheism³ which characterises the later **Sufism** is the end of the third century after **Muhammad** [4].

Периоду, во время которого аскетизм практиковался ранними **Суфиями**, пришел на смену мечтательный пантеизм поздних **Суфитов (9 поздний суфизм)** – это конец третьего столетия после **Магомета**.

Sufi (в британском и американском вариантах английского языка) «суфий, последователь суфизма» – Arabic [sūfī], от [sūf] «шерсть, руно, волос»; Sufism «суфизм, мистическая доктрина суфизма» [3].

Проникновение данного арабизма первоначально в британский вариант английского языка в XVII веке, а позже и в американский и другие варианты следует связать с тягой общества того времени к оккультизму, желанием понять специфику религиозного мышления представителей других конфессий и их разновидностей.

Желание понять арабский мистицизм более глубоко и проникновенно подталкивает К. Филда к заимствованию прецедентных имен собственных, важных для последователей суфизма (араб. **تصوف**) [2], призывавшего к полному подчинению лиц, желавших стать лучше и ближе к всевышнему, своему духовному наставнику (муршиду) и беспрекословному выполнению всех его требований.

Заимствуя из арабского языка наиболее важные с точки зрения Ислама прецедентные имена собственные, К. Филд следует тактике, использованной Дж. М. Родуэллом, сопровождает данные заимствования определенными комментариями, помогающими понять их специфику, и активно опирается на контекст.

Jalaluddin Rumi has been called by **Professor Ethé** (in the Encyclopædia Britannica) “the greatest pantheistic writer of all ages”. However that may be, he is certainly the greatest mystical poet of **Persia**, though not so well known in Europe as **Saadi, Hafiz and Omar Khayyam. Saadi, Jalaluddin's** contemporary, seems to have been conscious of this, for when asked by the **Prince of Shiraz** to send him the finest poem which had been published in Persia, he sent an ode from **Jalaluddin's “Diwan”** [4].

Джалалуддина Руми называют «величайшим пантеистическим писателем всех веков». Так это или не так, но в любом случае он – величайший поэт **Персии**, хотя и не настолько известный в Европе, как **Саади, Хавизили Омар Хайям. Саади**, современник **Джалалуддина**, кажется, осознавал это, ибо в ответ на просьбу принца **Шираза** выслать ему лучшую поэму, когда-либо изданную в Персии, он отправил оду «Диван» **Джалалуддина Руми**.

Использование К. Филдом таких арабизмов, как Shiraz «город в Иране», Jalaluddin «Джалаладдин Руми или Мевляна» (1207–1273, выдающийся персидский поэт-суфий), Diwan «сборник стихов» и т.п. всецело обусловлено национально-культурным контекстом, имеющим центральное значение как стимул использования арабских заимствований не только в религиозном (Ислам и его направления), но и научном (математика, астрономия, медицина, антропология), политическом (публицистика), искусствоведческом (архитектура, живопись, художественная литература) контекстах.

Важно учитывать, что арабизм *diwan* впервые появился опять-таки в британском варианте английского языка, имея две формы своего графического обозначения *diwan* и *dewan*, которые в равной степени находят свое выражение и в американском варианте.

Таким образом, заимствование арабской лексики, представленной в религиозном дискурсе и на британском, и на американском вариантах английского языка, обусловлено акцентом на своеобразии этической системы ценностей Ислама, особенностями его мифологии, необходимостью исторического, национально-культурного и этнического контекста.

Список литературы

1. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 2000. – 672 с.
- 2.Список Арабского алфавита: Алфавит – Арабский язык – http://mylanguages.org/ru/arabic_alphabet.php
- 3.Collins English Dictionary. – HarperCollins Publishers, 2006. – <http://www.slideshare.net/RalphPilkington/large-ennglish-dictionary-free-to-download-pdf>
4. Field C. Mystics and Saints of Islam. – London: FRANCIS GRIFFITHS, 1910. – <http://www.gutenberg.org/files/24314/24314-h/24314-h.htm>
5. Koran. Translated by J.M. Rodwell. – <http://www.gutenberg.org/cache/epub/3434/pg3434.html>.

Рецензенты:

Гаджихмедов Н.Э., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета, г. Махачкала;

Гасанова С.Н., д.фил.н., доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.